

## Двуличность

Фу Янь посмотрел на слегка искаженное лицо Хо Гуй, почувствовал испуг и немного отступил назад.

Поскольку цифры появлялись исключительно на стороне Хо Гуй, а сам шар был непрозрачным, Фу Янь не видел, что там происходило, но даже если бы и увидел, то всё равно ничего бы не понял.

Хо Гуй дважды глубоко вздохнула и взмахнула рукой, велев Жу Саню убрать эти вещи.

Жу Сань действовал с невероятной расторопностью и тут же приказал вынести всё прочь.

Главный зал вновь опустел, вернувшись к прежнему уединению двух людей.

Фу Янь обеспокоенно спросил: — Наставник, с вами всё в порядке?

Хо Гуй озарила лицо улыбкой и посмотрела на него: — По мне скажешь, что со мной что-то не так?

Фу Янь кивнул: — Похоже...

Хо Гуй внезапно взревела: — Раз похоже, так зачем спрашиваешь! Спрашивать о том, что и так очевидно, — это по твоему душу? Да еще и заставляешь меня тратить силы на разговоры с тобой.

Фу Янь втянул голову в плечи, совершенно не понимая, почему её настроение меняется так стремительно.

Лишь спустя долгое время Хо Гуй успокоилась и спросила: — Не чувствуешь ли ты чего-нибудь странного в своем теле? Или, может, что-то кажется тебе знакомым?

Фу Янь тщательно всё обдумал, а затем кивнул.

— Что именно? Говори скорее.

Фу Янь указал на Хо Гуй: — Это вы... Сам не знаю почему, но мне словно чей-то голос велел следовать за вами и ни в коем случае не отставать. Но какого-то глубинного чувства знакомости нет, просто... очень-очень странное ощущение.

Хо Гуй слегка удивилась. Откуда у него вообще столько уверенности, что он может

беззастенчиво жить за чужой счет? И при этом палец о палец не ударить, рассчитывая, что все проблемы за него решит она?

Самоуверенность — поистине прекрасное заблуждение...

— И всё? Больше ничего?

Фу Янь покачал головой: — Поскольку после пробуждения я нахожусь только здесь, у меня осталось лишь это смутное чувство.

Хо Гуй и впрямь была в полном смятении. Куда ей тащить с собой потерявшего память ребенка? Не слоняться же с ним повсюду. Так что сейчас оставалось только одно — оставить его здесь, пусть немного подрастет. А когда Секта Небесного Свода окрепнет настолько, что сможет обходиться без ее постоянного присутствия, тогда она и возьмет его с собой в путь.

Хо Гуй направилась к выходу из зала: — Держись за мной. Сейчас зайдем ко мне в комнату, я выдам тебе все необходимые вещи. Отныне ты будешь жить в комнате по соседству со мной, и твоей ежедневной обязанностью станет уборка. Понял?

Фу Янь торопливо кивнул, однако в этот момент он еще не знал, что этот кивок станет его самым большим сожалением в жизни.

Следуя за Хо Гуй, Фу Янь впервые на собственном опыте познал всю глубину иного рода двуличности — внешне пристойной, но прогнившей изнутри, — иными словами, настоящую свинарню.

Жилище Хо Гуй располагалось на самой вершине горы, виды оттуда открывались поистине великолепные. Деревья вокруг были высажены аккуратными рядами и пестрели яркими красками.

Сам дом был огромным: судя по внешнему осмотру, внутри насчитывалось никак не меньше десятка комнат, и там с легкостью могло разместиться с два десятка человек, да еще осталось бы полно свободного пространства.

Строение совсем не походило на традиционные деревянные дома древности. В конце концов, речь шла о мире бессмертных, поэтому и материалы для возведения жилья использовались совсем другие.

Снаружи дом казался трехэтажным, и Фу Янь гадал, на каком же этаже обитает Хо Гуй.

Впрочем, он полагал, что на первом, самом нижнем. Эта женщина казалась невероятно ленивой и старалась избегать любой работы по дому, так что подниматься по лестнице было бы слишком утомительно, да и носить вещи наверх — лишняя хлопотня.

Однако, оказавшись внутри, он понял, что Хо Гуй живет как раз на третьем этаже. На нижних этажах тоже кто-то обитал: на первом, как он уже знал, обосновались Фу Цян и Мин Чжу, а на втором жил тот самый на вид удивительно кроткий и нежный юноша по имени Жу Сань, которого он видел раньше.

Не спрашивайте, откуда он всё это узнал. У него и в мыслях не было расспрашивать Хо Гуй: задай он ей этот вопрос, в ответ наверняка услышал бы что-то вроде: «Самим глаза открыть и посмотреть нельзя?» или «Вернешься — у саміх и спросишь», а нарываться на неприятности по собственной воле он не собирался.

А узнал он просто потому, что на дверях висели таблички с именами. Видимо, комнаты выглядели до того одинаково, что жильцы опасались перепутать их, вот и подписали.

Имен остальных обитателей он прежде не слышал.

Поднявшись на третий этаж, Фу Янь увидел, как Хо Гуй толкнула дверь, и в этот миг все его худшие ожидания рухнули в один миг.

Нет предела худшему, бывает только еще хуже!

Он наконец-то понял, почему Хо Гуй предпочла поселиться на третьем этаже: судя по всему, остальные жильцы просто выжили ее на самый верх.

В комнате невозможно было ступить и шагу — да просто сдвинуть ногу с места составляло огромную проблему, потому что свободного клочка пола не существовало в природе.

Повсюду валялись Магические Инструменты и трактаты с техниками культивации, одежда даже не думала висеть в шкафу — она была разбросана и на полу, и на кровати.

На полу виднелись высохшие лужицы какой-то черной жидкости — судя по всему, в районе письменного стола разлились чернила.

Стулья валялись опрокинутыми. Во всей комнате не нашлось ни единого предмета, стоявшего ровно и вертикально, и вообще не было ни одного уголка, не заваленного муром — казалось, будто здесь только что бушевало побоище.

К счастью, комната была всего лишь завалена хламом, но не грязна, и никаких отвратительных запахов не источала.

Просто вещи валялись где попало, и их требовалось разложить по местам... Да какое там разложить! Одну-две вещи убрать несложно, но когда их три, десятка, два десятка, а то и все двести?

Хорошо еще, что комната оказалась просторной, иначе кучи хлама уперлись бы в потолок и перегородили вход так, что внутрь вообще нельзя было бы протиснуться.

— Наставник... вы всё это время здесь жили? — Как вы вообще выжили?

— А ты как думал?

С этими словами Хо Гуй с абсолютно невозмутимым видом влетела внутрь. Именно влетела, поскольку передвигаться по полу пешком было попросту невозможно.

На глазах у изумленного Фу Яня Хо Гуй, пролетая мимо, задела вазу, которая чудом удерживалась в вертикальном положении среди общего хаоса. До этого момента сосуду, судя по всему, невероятно повезло: когда он упал, вокруг него громоздились другие вещи, не давшие ему опрокинуться окончательно. Но теперь, после легкого толчка, он с честью рухнул на бок.

Фу Янь отчетливо видел, как Хо Гуй на секунду зависла в воздухе, бросила взгляд на поверженную вазу, но даже не подумала ее поднять, после чего с абсолютно невозмутимым видом полетела дальше.

При таком отношении и бесконечном круговороте беспорядка странно было бы ожидать, что комната не превратится в помойку!

Спустя мгновение Хо Гуй выплыла обратно из глубин комнаты, держа в руке Мешок Цянькунь.

Она швырнула его Фу Яню: — Вот тебе вещи первой необходимости. Запомни: ты не такой, как они, тебе предначертано спасти будущий мир.

Поймав сверток и выслушивая эти речи, отдававшие тяжелой стадией подросткового максимализма, Фу Янь лишь безмолвно замер.

Впрочем, что такое этот ваш максимализм? И почему с его языка слетали столь странные слова?

Хо Гуй кивнула на дверь соседнего помещения: — Отныне твоя комната будет здесь. Приведи себя в порядок, а затем приступай к уборке.

С этими словами она, не дожидаясь ответа, растворилась в воздухе.

Фу Янь: — ...Вы же даже не объяснили, как открывать этот Мешок Цянькунь! Разве для этого не нужна духовная сила?

Желая проверить свою догадку, Фу Янь просто потянул за завязки мешка и сунул внутрь руку.

К его удивлению, оказалось, что пользоваться им можно и без духовной силы. Вытащив оттуда комплект одежды, он толкнул дверь соседней комнаты.

<http://bllate.org/book/25713/3073544>